

М.И. Демков

История русской педагогики

Часть 1. Древне-русская педагогика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.И. Демков**
История русской педагогики: Часть 1. Древне-русская педагогика / М.И. Демков –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 327 с.

ISBN 978-5-4241-5816-2

ISBN 978-5-4241-5816-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му изданію.

Предлагаемая „Исторія русской педагогіи“ представляетъ первую попытку свести воедино разбросанные факты изъ исторіи нашего воспитанія и образованія. Какъ первый опытъ, она представляетъ существенные недостатки, зависящіе и отъ новости дѣла, и отъ недостаточности знаній автора и отъ того, что многіе отдѣльные вопросы, необходимые для исторіи русской педагогіи, до сихъ поръ еще не разработаны. Что недостатки эти хорошо сознаются авторомъ, видно изъ его доклада Педагогическому Отдѣлу Харьковского Историко - Филологическаго Общества „О задачахъ серьезной педагогической литературы“¹⁾.

Трудъ задуманъ уже давно (19-го ноября 1887 г.), но и теперь только доведенъ до XIX вѣка. Въ своемъ изслѣдованіи мы ставили въ тѣсную связь исторію русской педагогіи съ исторіей просвѣщенія Россіи, но этимъ мы несколько не смѣшивали исторію педагогіи съ исторіей просвѣщенія; мы думаемъ только, что для лучшаго пониманія нашей исторіи педагогіи необходимо напомнить важнѣйшіе факты изъ исторіи просвѣщенія и привести ихъ въ тѣсную связь. Для поясненія этого воспользуемся нѣкоторыми изъ

---

¹⁾ Труды Педагогическаго Отдѣла Харьковского Историко-Филологическаго Общества. Харьковъ. 1894. Вып. II., стр. 49—50.

мыслей, высказанными въ Исторіи педагогіи Карла Шмидта (см. т. I, 1890 г.).

Кромѣ общихъ историческихъ законовъ, которымъ подчиняется исторія педагогіи, педагогія имѣетъ и свои законы, подмѣтитъ которые и формулировать составляетъ одну изъ задачъ науки. Педагогія съ практической стороны есть искусство воспитанія, т.-е. сознательное воздѣйствіе на тѣлесное и духовное развитіе человѣка. Развивая единичнаго человѣка, педагогія развиваетъ въ то же время и народъ, къ которому принадлежитъ этотъ человѣкъ, такъ какъ народъ можетъ занять и занимаетъ лишь ту ступень развитія, на которой находятся его члены, единичныя личности. Съ другой стороны, развитіе единичнаго человѣка зависитъ отъ степени развитія народа, среди котораго онъ живетъ. Научный и художественный, религіозный и государственный строй и ступень, занимаемая его членами, обуславливаютъ равномерно и степень системы его воспитанія. Слѣдовательно, педагогія и развитіе ея стоятъ въ тѣсной связи съ просвѣщеніемъ народа вообще.

Воспитаніе идетъ впередъ заодно съ культурой народа, а потому народъ въ своемъ воспитаніи и при посредствѣ его обнаруживаетъ опять-таки до какой ступени культуры дошелъ и развился онъ самъ. Жизнь народа отражается въ его педагогическихъ принципахъ, идеяхъ и идеалахъ; педагогическія формы служатъ зеркаломъ его жизни. Но подобно тому, какъ гениальныя личности движутъ культурную исторію народа, вносятъ новыя идеи и идеалы въ народную жизнь, такъ и педагогія не есть только отраженіе культурнаго состоянія народа, но она можетъ быть и активной силою, внося нѣчто новое въ культурную жизнь и тѣмъ подымая ее на новую высшую ступень.

Въ развитіи воспитательныхъ идеаловъ видимъ мы важное значеніе педагогіи, и исторія педагогіи должна показать, какъ зачинались, росли и развивались эти воспитательные идеалы, какими средствами пользовалась педагогія для достиженія своихъ цѣлей, всегда ли стояла на высотѣ своихъ

задачъ, или были времена упадка и потемнѣнія. Только развитіемъ нравственныхъ идеаловъ, твердымъ воспитаніемъ народъ упрочиваетъ свое существованіе, могущество и развитіе. Такимъ образомъ мы думаемъ, что не только воспитаніе зависитъ отъ жизни и ея развитія, но что дѣятельное воспитаніе создаетъ новые уклады жизни, способствуетъ ея организаціи и развитію.

Такъ какъ исторія педагогіи должна прослѣдить развитіе воспитательныхъ идеаловъ съ древнѣйшаго до настоящаго времени, то и необходимо изучать ее въ связи съ общей исторіей народа, значить исторію русской педагогіи въ связи съ исторіей Россіи, особенно же въ связи съ исторіей ея просвѣщенія. Исторіку педагогіи предстоитъ изобразить, каково въ каждую эпоху было воспитаніе въ дѣйствительности и какимъ въ то же время ему слѣдовало бы быть по существу своему въ духѣ людей мыслящихъ и нравственныхъ, т.-е. какъ и чему обучался русскій народъ и чему и какъ учили лучшіе люди того времени, которые всегда являются провозвѣстниками новаго, лучшаго будущаго. Кто убѣжденъ, что всякое современное состояніе есть результатъ прошедшаго, тотъ пойметъ, что только тогда можно получить вѣрное понятіе о задачахъ современнаго воспитанія и только тогда найдется ключъ къ разрѣшенію современныхъ насущныхъ педагогическихъ вопросовъ, когда мы изслѣдуемъ путь, пройденный исторіей русскаго воспитанія и образованія и прислушасмся къ ея поучительному и авторитетному голосу. Несомнѣнно, что человѣкъ, погружаясь въ купель исторіи, крѣпнеть духомъ и узнаетъ много важнаго и необходимаго. Недаромъ же говоритъ Карлъ Шмидтъ, что лишь тотъ въ состояніи понять истинную науку современной педагогіи и творчески подвизаться въ ней, кто самъ вжился въ исторію педагогіи. Она научаетъ его быть скромнымъ къ современной дѣйствительности и съ вѣрной оцѣнкой относиться къ мнѣніямъ, циркулирующимъ въ текущей литературѣ, какъ общей, такъ и педагогической. Ему зачастую придется сознавать, что многое, принимаемое

имъ или другими за свое новое, оригинальное произведеніе, давно уже существовало прежде, и выполнялось порой или намѣчалось еще вѣрнѣе и лучше, чѣмъ въ настоящее время или, наоборотъ, признанное невѣрнымъ, оно давно уже осуждено многолѣтнимъ опытомъ.

Наука педагогіи безъ ея исторіи то же, что зданіе безъ фундамента. Отсутствіемъ твердыхъ знаній по исторіи русской педагогіи можетъ быть объяснено немало ошибокъ въ нашей педагогической дѣятельности.

Что касается источниковъ и пособій, необходимыхъ для исторіи русской педагогіи, то къ прямымъ и важнымъ источникамъ слѣдуетъ отнести извѣстія о системѣ воспитанія и образованія въ то или другое время. Въ этомъ отношеніи наиболѣе достовѣрными источниками оказываются: данныя лѣтописей, дошедшіе до насъ уставы объ основаніи и устройствѣ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній. Къ этой категоріи относятся: уставы Луцкой школы (XVI в.), уставъ Кіевской Академіи, привилегія на Московскую Академію, учебные планы и постановленія комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ при Екатеринѣ II, уставы университетовъ, гимназій, семинарій и т. п. Затѣмъ важны сообщенія очевидцевъ о подобныхъ заведеніяхъ и способахъ воспитанія и обученія въ нихъ и отчеты о школахъ, исторіи отдѣльных учебныхъ заведеній, академій, университетовъ, семинарій, гимназій. Въ этомъ отношеніи важны: Исторія Московской Словено-Греко-Латинской Академіи Смирнова, Исторія Кіевской Академіи Голубева, Аскоченскаго и Булгакова, Исторія Московскаго Университета С. Шевырева, Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи Чистовича, Исторія Университета Св. Владиміра проф. Владимірскаго-Вуданова; Исторія Харьковскаго Университета проф. Багалъя, изслѣдованіе Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи“; кромѣ того цѣлый рядъ трудовъ по исторіи духовныхъ семинарій и гимназій.

Человѣкъ воспитывается и обучается всегда согласно господствующему въ данную эпоху обычаю. А потому из-

и вѣстія о воспитаніи отдѣльныхъ лицъ составляютъ немаловажный источникъ, имѣющій для насъ тѣмъ большее значеніе, что этимъ путемъ мы, между прочимъ, можемъ составить себѣ понятіе о первоначальномъ воспитаніи въ семьѣ. Болѣе точныя свѣдѣнія мы получаемъ о воспитаніи отдѣльныхъ выдающихся личностей въ ихъ біографіяхъ, напр. Петра I, Александра I, А. С. Пушкина, Гоголя, Жуковского, С. Т. Аксакова и др.

Особенное значеніе имѣютъ для историка біографіи выдающихся педагоговъ, напр. Св. Дмитрія Ростовскаго, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинскаго, такъ какъ въ нихъ находимъ не мало матеріаловъ для пониманія ихъ педагогическихъ теорій и идеаловъ.

Помимо источниковъ, касающихся организаціи школьнаго дѣла, особенно важны для насъ сочиненія, касающіяся теоріи воспитанія и излагающія цѣльныя педагогическія системы. Переходъ къ этой категоріи источниковъ составляютъ учебники, о сохраненіи которыхъ, къ сожалѣнію, мало заботятся. Въ нихъ не только отражается то, что преподавалось, но изъ нихъ также мы часто узнаемъ о томъ, какъ преподавалось. Теорію воспитанія исключительно излагаютъ такія сочиненія, которыя имѣютъ предметомъ лишь методъ воспитанія и обученія; но сюда слѣдуетъ причислить въ особенности тѣ источники, которые представляютъ общія основы воспитанія или создаютъ цѣльныя педагогическія системы.

Своеобразнымъ источникомъ являются мысли о воспитаніи, разбросанныя безъ системы въ обще-литературныхъ сочиненіяхъ: романахъ, повѣстяхъ и отдѣльныхъ статьяхъ, и отражающія мнѣнія, циркулировавшія въ извѣстное время. Въ особенности для исторіи древне-русской педагогіи интересны древне-русскіе рукописные сборники: Пчелы, Златоусты, Измарагды и Домострой.

Если изъ приведеннаго краткаго перечисленія видно, что количество прямыхъ источниковъ велико, то число косвенныхъ источниковъ и пособій является громаднымъ и рѣшительно непреодолимымъ для одного лица. Всѣ факторы

духовнаго и матеріальнаго свойства (религія, наука, искусство, общественное и сословное положеніе), подъ влияніемъ которыхъ находится жизнь отдѣльнаго лица и всего народа, дѣйствуютъ на его развитіе и воспитаніе. Трудно требовать отъ автора исторіи педагогіи, чтобы онъ былъ въ состояніи съ достаточной полнотою ихъ обследовать, а еслибы онъ и захотѣлъ это сдѣлать — не хватило бы цѣлой жизни. Поэтому историку педагогіи волей неволей придется удовольствоваться тѣмъ, что предъявлено изслѣдованіями спеціалистовъ въ той области, подъ влияніемъ которой находится воспитаніе. Зная же, какой обильный матеріаль для исторіи русской педагогіи хранится въ государственныхъ и частныхъ архивахъ, сколько драгоценнаго матеріала заключается не только въ неопубликованныхъ и неизданныхъ актахъ, памятникахъ, письмахъ и мемуарахъ выдающихся дѣятелей, но даже въ изданныхъ, но разбросанныхъ въ многочисленныхъ поврежденныхъ и научныхъ изданіяхъ, мы считаемъ свой трудъ только первымъ опытомъ, который долженъ дать толчекъ для новыхъ, болѣе полныхъ изслѣдованій и разысканій въ этомъ направленіи.

Нашею главною задачею было собрать важнѣйшіе печатные источники и пособія; сличивъ и свѣривъ ихъ, выбрать наиболѣе важное и существенное, въ той увѣренности, что даже такая, сравнительно несовершенная работа, потребовавшая, однако, времени болѣе семи лѣтъ¹⁾, можетъ оказать пользу русской педагогіи, сведя отдѣльные, разбросанные факты воедино, и тѣмъ дать толчекъ для новыхъ работъ, изслѣдованій и разысканій.

Даже воспользоваться наличнымъ печатнымъ матеріаломъ, имѣющимъ значеніе для исторіи русской педагогіи, является дѣломъ довольно труднымъ. Изученіе же древнерусской литературы, имѣвшей несомнѣнное педагогическое значеніе, по рукописямъ, по первоисточникамъ, болшею частью не изданнымъ, сопряжено въ настоящее время съ

---

¹⁾ Да и теперь продолжающаяся.

чрезвычайными затрудненіями. Проф. Н. С. Тихонравовъ ¹⁾ требовалъ отъ историка древне-русской литературы непремѣннаго знакомства съ рукописями: хронографами, палеями, златыми цѣпями, златоустами, измарагдами, житіями святыхъ, сочиненіями Симеона Полоцкаго, Елифанія Славинецкаго и св. Дмитрія Ростовскаго. Такое знакомство съ древне-русской литературой по первоисточникамъ мы считаемъ весьма полезнымъ и для историка русской педагогіи; но мы, къ сожалѣнію, имѣли возможность ознакомиться съ нею только отчасти; для будущаго изслѣдователя судьбъ древне-русской педагогіи остается многое сдѣлать. Приходилось иногда ограничиваться тѣми данными, которыя опубликованы и которыя помѣщены въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Кое-что мы заимствовали изъ курсовъ исторіи русской словесности. Въ этомъ отношеніи удовлетворительными пособіями (хотя во многомъ и недостаточными) являлись: Исторія русской словесности, преимущественно древней С. Шевырева, Исторія русской словесности И. Порфирьева и Исторія русской словесности древней и новой А. Галахова.

Вѣдность подготовительныхъ работъ по исторіи древней русской словесности такъ значительна, что преемв. Филаретъ высказалъ даже мысль, что для составленія подробной исторіи русской духовной литературы не настало пока время: „не достаетъ еще многихъ данныхъ“. А между тѣмъ такая полная исторія могла бы быть цѣннымъ пособіемъ для историка русской педагогіи и освободила бы его отъ излишнихъ кропотливыхъ изысканій.

Въ виду того, что религіозный элементъ стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ древней Руси, сплетается со всѣми важнѣйшими явленіями политическими, общественными и семейными, весьма важнымъ пособіемъ является также исторія русской церкви. Въ этомъ отношеніи большую пользу можетъ оказать: Исторія русской церкви арх. Макарія,

¹⁾ См. Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Спб. 1878, стр. 57, а также Сочиненія Н. С. Тихонравова Т. I Древняя русская литература. Москва 1898 г. Задачи исторіи литературы ст. 43.

Исторія русской церкви арх. Филарета, Руководство по исторіи русской церкви А. Доброклонскаго и Исторія русской церкви проф. Голубинскаго; кромѣ того рядъ спеціальныхъ изслѣдованій, вродѣ труда Н. А. Астафьева „Опытъ исторіи Библии въ Россіи“.

Этимъ и закончимъ указанія на источники и пособія, такъ какъ въ самомъ текстѣ будутъ даны болѣе подробныя библиографическія данныя.

Затѣмъ считаемъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, такъ или иначе оказывавшимъ намъ помощь въ нашемъ трудномъ предпріятіи; особенную же признательность считаемъ нужнымъ выразить глубокоуважаемому профессору В. С. Иконникову, доставившему намъ возможность воспользоваться пособиями Университетской Библіотеки и дорогому И. Н. Михайловскому, разрѣшившему пользоваться разнообразными рукописными древне-рускими сборниками, находящимися въ его библіотекѣ.

10 января 1895 г.

Асторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ко 2-му изданію.

Въ 1895 г. и отчасти въ 1896 г. Исторія русской педагогіи ч. I-я печаталась въ видѣ приложенія къ журналу „Гимназія“, затѣмъ въ іюнѣ 1896 г. была выпущена отдѣльною книгою. Теперь это изданіе разошлось и есть новыя требованія. Это укрѣпляетъ автора въ мысли, что въ рускомъ образованномъ обществѣ есть серьезные запросы къ педагогической литературѣ, хотя мы и не обольщаемъ себя мыслью относительно достоинствъ труда: мы знаемъ, что онъ только отчасти можетъ удовлетворить предъявляемымъ требованіямъ.

Приступая ко 2-му изданію, мы не только удовольствуемся желанію читателей, но исполняемъ свой долгъ предъ ними, такъ какъ 1-е изданіе появилось, вопреки желанію автора, съ значительными корректурными ошибками. Намъ хотѣлось бы не только его исправить, но и значительно дополнить, однако, послѣднее желаніе въ настоящее время, можетъ быть исполнено только отчасти. Работа надъ Исторіей русской педагогіи, начиная съ ноября 1887 г. идетъ постоянно, если не считать короткихъ промежутковъ отдыха и другихъ обязательныхъ работъ для автора. Весь 1896 годъ прошелъ въ группировкѣ матеріала для II-й части. Въ іюнѣ 1897 г. мы выпустили ее (она вся посвящена XVIII вѣку). Съ іюня 1897 года и по настоящее время идетъ собраніе

матеріала для Исторіи русской педагогіи XIX вѣка, но пока собранъ матеріаль только для первой половины, да и здѣсь такъ много пробѣловъ, что съ увѣренностью не можемъ сказать, когда будетъ окончена III-я часть (которую имѣется въ виду посвятить первой половинѣ XIX вѣка). Авторъ не разъ сомнѣвался, хититъ ли у него силъ и средствъ довести дѣло до конца; и чтобы собранный матеріаль хотя отчасти не пропалъ напрасно, рѣшилъ составить „Русскую Педагогику въ главнѣйшихъ ея представителяхъ. Опытъ педагогической хрестоматіи“, гдѣ кромѣ старыхъ педагогическихъ писателей, приведено много отрывковъ изъ русскихъ педагогическихъ писателей XIX вѣка. Книга эта изданная К. И. Тихомировымъ, въ Москвѣ, въ 1898 г. вошла въ составъ Педагогической Библіотеки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе работы вылилась потребность въ строго продуманной педагогической системѣ, поэтому мы въ интересахъ дѣла, рѣшили вести одновременно и параллельно и другую серьезную работу, которая, если будетъ доведена до конца, составитъ цѣльный педагогическій трактатъ „Систему воспитанія“. Первая глава этой „Системы“ помѣщена нами въ журналѣ „Педагогическій Сборникъ“ за 1898 г. № 9, подъ заглавіемъ „О принципахъ науки воспитанія“. Слѣдующія главы: „Педагогическія правила и законы“ и „Педагогическія гипотезы и теоріи въ ихъ историческомъ развитіи“ скоро появятся въ печати; остальные главы—дѣло будущаго.

Такъ какъ теперь является надежда, что авторъ будетъ имѣть возможность довести свой основной трудъ Исторію русской педагогіи до конца, то необходимый матеріаль для III-й части дѣятельно подготавливается. Въ теченіе того промежутка времени, когда печаталась и появилась I-я часть, вышло изъ печати нѣсколько солидныхъ трудовъ. Изъ нихъ Исторія русской литературы А. Н. Пыпина и Собраніе сочиненій Н. С. Тихонравова составляютъ цѣнныя пособія не только для историка русской литературы, но и для историка русской педагогіи, но теперь, за недостаткомъ